

УДК 1

Щелоков Константин Станиславович

кандидат юридических наук
доцент кафедры философии,
Московский государственный университет им. В.Я. Кикотя
inkognito1@inbox.ru

Плотников Валерий Валерьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
inkognito13@inbox.ru

Плотников Наполеон Валерьевич

кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
inkognito3@inbox.ru

Konstantin S. Shchelokov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy,
Moscow State University. V.Ya. Kikotya
inkognito1@inbox.ru

Valery V. Plotnikov

candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
inkognito13@inbox.ru

Napoleon V. Plotnikov

candidate of philosophical sciences, Lecturer at the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
inkognito3@inbox.ru

Роль темпоральной парадигмы в теории и практике управления социальными процессами

The role of the temporal paradigm in the theory and practice of managing social processes

Аннотация. В настоящей статье мы рассматриваем проблему соотношения актуального для культуры способа представления времени и формы организации социальных процессов. Функциональная зависимость между социокультурной моделью времени и способом организации социальных процессов входит в общую проблему соотношения общественного сознания и практики общественного развития. Одна из задач состоит в определении управленческого потенциала темпоральной парадигмы в культуре. Рассматриваются теоретические и методологические основания инструментального подхода к социокультурным моделям времени. Делается вывод, что время, будучи формой отражения последовательного существования событий и явлений, в практике

общественного развития выступает формой организации социокультурной реальности.

Annotation. *In this article we consider the problem of the relationship between the culturally relevant way of representing time and the form of organization of social processes. The functional dependence between the sociocultural model of time and the way social processes are organized is part of the general problem of the relationship between social consciousness and the practice of social development. One of the tasks is to determine the managerial potential of the temporal paradigm in culture. The theoretical and methodological foundations of the instrumental approach to sociocultural models of time are considered. It is concluded that time, being a form of reflection of the sequential existence of events and phenomena, in the practice of social development acts as a form of organization of sociocultural reality.*

Ключевые слова. *Время, социальная структура, социальный процесс, управление, инструментальная парадигма.*

Keywords. *Time, social structure, social process, management, instrumental paradigm.*

Введение. Слово сочетание «управление временем» в современном обществе воспринимается преимущественно в контексте тайм-менеджмента, раскрывающего одну из отраслей теории и практики управления производственными ресурсами. Время, может быть понято в качестве одного из наиболее ценных и невозобновляемых ресурсов, в качестве такого рода ресурса, который принципиально невозможно удержать. Это ставит острую проблему разумного распоряжения временем, в контексте наиболее актуальных задач для человека. Однако «управление временем» может быть понято и с инструментальных оснований, где объектом управления выступает социальная система, а время выступает как инструмент управления. Следует оговориться, что подобный взгляд на время требует уточнения. Справедливо, что время выступает мерой протекающих процессов, а также организующим принципом реальности (онтологический аспект времени), однако время, при таком рассмотрении, индифферентно к протекающим процессам, что возводит его в категорию данности, то есть условия существования и развития природной и социальной действительности, но не управляющей инстанции. Очевидно, что управляющая инстанция должна обладать минимальной мерой свободы, применительно ко времени это означало бы возможность не только смены времен, но и наличие перемен в самом времени (в структуре времени, интенсивности, направленности, отношению к бытию, и т.д.). В настоящей статье мы намерены показать, что подобный взгляд на время не только имеет право на существование, но и указывает на одну из существенных теоретических проблем, связанных с определением вектора развития современной социальной реальности.

Базовой теоретико-методологической установкой, в данном случае является разграничение времени как такового – идеального предмета всякого сущностного подхода к исследованию времени, с одной стороны, и определенной концепции времени, которая раскрывается в культуре. Управленческим потенциалом, в таком случае, обладает социально и культурно обусловленный феномен времени, образ

времени, репрезентирующий в культуре и обществе и координирующий различные процессы. Окончательное завершение эта идея приобретает при условии инструментального отношения к темпоральной парадигме, реализуемой в социальной реальности. Подобная ситуация может означать системную модель управления социальными процессами, посредством воздействия на ключевые точки социокультурной проекции времени.

Основная часть. В истории проблемы времени, условно можно выделить две интенции: направленность теоретического исследования в сторону сущностного исследования самого времени и изучение способов представленности концепта «время» в различных культурных контекстах и теоретических системах [9]. В настоящей статье время рассматривается с функциональных оснований, где практика использования времени определяет его способ данности для общества в целом и для каждого отдельного человека. В том случае, когда речь идет об «объективации» времени в культуре, оно берется не в своей стихии «изначальной временности», с перспективой прояснения первичных темпоральных смыслов и связей с сознанием. Также, время рассматривается вне явного физического контекста, а также вне метафизического редукционизма к способам бытия сущего. Исходный контекст времени – это повседневность с практико-ориентированным поведением человека, где время выступает в качестве структуры, координирующей различные естественные и социальные процессы, а также формы индивидуальной активности.

Указанный контекст времени позволяет его рассматривать в качестве одного из структурных элементов в системе общественного сознания. Концепция взаимосвязи между формами общественного сознания, такими как искусство, религия, философия, а также набором репрезентируемых через них архетипов, образов, мировоззренческих установок, с одной стороны, и моделями социального взаимодействия (социальный контроль, социальное принуждение), определяет одну из наиболее влиятельных парадигм социального познания. В этой системе можно различать два диаметрально противоположных хода мысли, каждый из которых по-своему раскрывает управленческий потенциал социокультурной модели времени. Идеалистический подход в целом исходит из первичности духовной составляющей культуры по отношению к самой практике общественного развития: поэтому, если сознание определяет бытие, то и форма сознания времени определяет структуру практической деятельности. Материалистический подход, напротив, усматривает в социально-экономическом развитии и интересах социальных групп предпосылку для развития тех или иных форм общественного сознания (бытие определяет сознание). Прямой переход от проблемы представленности времени в социальной реальности к проблеме управления социальными процессами мы можем наблюдать в принципе партийности философии, получившем обоснование в марксизме [5]. Архетипичным и во многом стереотипным будет следующее высказывание, отражающее суть подхода: «История философии – это история борьбы материализма и идеализма. За этими двумя противостоящими друг другу основными направлениями стоят противоположные друг другу социальные группы» [7, С.6].

Одним из способов расширения теоретического контекста, необходимого для выявления конкретной парадигмы, является применение исторического подхода. Архетипический пример: Т. Кун выявляет различные научные парадигмы в контексте исследования истории науки [2]. Подобный методологический подход применим и к выявлению темпоральной парадигмы в культуре. Известно, что время в различных культурах на разных этапах развития человечества приобретает разную форму выражения.

Время является мерой и организующим принципом для изменения. Одно из самых общих и универсальных свойств времени – это организация порядка последовательного бытия. В зависимости от исследовательского подхода, этот порядок можно усматривать как в объективной реальности (например, в субстанциальной модели времени Ньютона), так и в сфере сознания (кантианское время как априорная форма чувственного созерцания). Допустимо и инструментальное использование понятия времени, в качестве математической меры для определения какого-либо процесса. При этом процесс как таковой, изменчивость, взятую саму по себе (в качестве объективной реальности, не зависящей от сознания) и движение само по себе мы не можем ни наблюдать, ни представить вне соотношения со временем. Эту мысль последовательно обосновал Кант, сделав вывод, что время является априорной формой чувственного созерцания [6, С. 137-138]. Аристотель выразил упорядочивающую роль времени в общей формуле: «время – это число движения». Античный философ разграничивает субстрат времени и само время. Но в отличие от Канта, аристотелевское время не трансцендентальная реальность, а сама действительность в силу того, что «исчисляющий Ум», наделяющий время бытием – это Бог-Перводвигатель всего сущего [10].

Образ времени является организующим принципом поведения человека. Принципиальное отличие от первого положения состоит в том, что человек, культура может не знать, что такое время на самом деле, оставляя этот вопрос высокой философской рефлексии, но мы всегда имеем дело с образом времени, моделью времени, в которую вписывается наша деятельность. Время координирует нашу совместную деятельность. Но образ времени связан также и с важнейшими мировоззренческими вопросами человеческого бытия. Представление о конечности человеческого существования, например, продуцируют вопрос о времени до и после жизни человека, о значении отмеренного человеку времени в историческом масштабе и т.д. Итак, деятельность человека соотносится, прежде всего, с образом времени, некоторой интересубъективной моделью, хотя и осуществляется в реальном времени. Указанная двойственность содержит в себе существенный управленческий потенциал.

Образ времени – это социокультурный феномен. Он транслируется в культуре, «впитывается» человеком через искусство, повседневность, мифологию, науку (образование) и религию. При этом образ времени, как социокультурный феномен, меняется вместе с культурой. Таким образом, представители различных эпох жили не только в разное время, но и в различных моделях времени. Для античной культуры в целом было естественным представление о цикличности всего существующего (идея вечного возвращения). В сочетании с идеей

определенности всего существующего время находило в себе синтез конечного и бесконечного, единого и многого, предела и беспредельного. Для Аристотеля очевидно, что по отношению к каждому моменту времени можно найти предшествующий и последующий – это делает время бесконечным. С другой стороны, время относится к движению, то есть к природе, которая не является самодвижущей, но предполагает более высокий аспект бытия. Бесконечность времени, таким образом, не является всеобщей и универсальной бесконечностью, напротив, это бесконечность в строго определенном аспекте, и в этом заключается конечность самого времени. Для средневековой культуры время предстает как разомкнутая мировая история, неповторимая в каждом моменте своего осуществления, такая, которая возникла и стремится к собственному завершению. Концепт «свершения времен» хорошо известен в средневековой философии, но он парадоксален для рассудочного мышления, не способного выйти за пределы времени. Подобные общие парадигмы восприятия времени отражают не только мировоззрение своей эпохи, формируют основы индивидуального мировоззрения человека, но и влияют на организацию повседневной действительности [8].

Социокультурные модели времени релевантны историческим моделям управления. Можно проследить то, как меняется социокультурное понимание времени вместе со способами организации социального бытия. Парадигма управления и транслируемый культурой образ времени обнаруживают глубинную взаимосвязь. Обобщенно, в истории повседневного отношения ко времени можно выделить два этапа. Первый характеризуется тем, что время отождествляется с природой, второй – время отождествляется с механизмом. Смысловая связка время-природа имеет множество вариаций. Следует начинать с того, что в мировоззрении древних философов небесные светила призваны отмерять время. Именно природные процессы задавали темп развития жизни, определяли понятие «своевременности», успевания или не успевания. Подобное отношение ко времени – есть общая черта, присущая аграрным цивилизациям древности, где даже ведение войны коррелировалось со временем посева и временем сбора урожая [3]. Подобные связки времени и действия имеют множество проявлений. Понятие «пора», присутствующее в отечественной аграрной цивилизации имеет темпорально-природный характер (осенняя пора, весенняя пора) но в то же время содержит призыв к определенной деятельности: «настала пора», или «теперь пора». Собственно говоря, отождествление времени с некоторым изменяющимся (во времени?) сущим, частью которого мы являемся, приводит к установлению требования синхронности части и целого. Это актуально как для органистической парадигмы, так и для механистической, однако вопрос в том, какова специфика данной синхронии, есть ли здесь различие и как реализуется управляющая функция, поскольку речь идет о согласовании частей с целым в динамическом аспекте.

Парадигма естественного (природного) времени является архетипичной для всех культур. Она состоит в том, что время определяется через движение в природе [4, С. 5-7]. В подобной модели времени мерой отдельных изменений является равномерное циклическое движение небесных светил. В свою очередь, мерой движения самих небесных светил выступает покой, который отождествляется с

вечностью. Таким образом, задается онтологическая иерархия, в которой высшее бытие оказывается неподвижным и неизменным, а низшее, наоборот, испытывает на себе все многообразие воздействий и движется, тем самым, всеми возможными способами. Классический пример подобной онтологической иерархии раскрывается в космологии Платона и Аристотеля. Платон в диалоге «Тимей» распределяет высшие и низшие формы сущего по критерию количества видов движения. Движение в целом рассматривается Платоном как свойство временных вещей, которые «постоянно становятся, но никогда не существуют» в противовес вечному, которое существует, но не меняется и, тем самым, не движется. Таким образом, движение это скорее признак несовершенства, чем совершенства. Дополнительный, собственно управленческий аспект состоит в том, что менее подвижное бытие управляет более подвижным бытием. Соответственно, то, что обладает абсолютной подвижностью (у Платона это изменчивая материя), движется как угодно, под действием внешних сил, но ничем не управляет. Аналогичный подход мы находим в метафизике Аристотеля. Достаточно привести тот факт, что Перводвигатель, который сообщает движение всему сущему, сам является неподвижным. Природная концепция естественного хода событий, выраженная в восточной философии при помощи категории Дао, также соотносит власть с принципами единства и постоянства.

В целом, иерархическое управление не основано на непосредственном побуждении к действию, иначе тогда бы управляющее было бы сильнее того, чем оно управляет, а в этом случае оно не нуждалось бы в последнем. Управляющая инстанция направляет процесс, задает ориентиры развития. Как неподвижное сообщает движение тому, что подвижно. Аристотелевский парадокс движения решается тем, что материя, как потенциальное бытие, содержит в себе многообразие взаимоисключающих друг друга направлений движения и развития, тогда как форма служит функцией упорядочивания хаотичного движения, благодаря чему потенциальное бытие становится актуальным. Время в иерархической системе управления служит, прежде всего, мерой движения и развития, таким образом, выступает как форма координации деятельности.

Переход к механистической трактовке движения задает новые способы восприятия времени и упорядочивания социальной действительности. Десакрализация управлением временем и развитие техники являются частью единого социокультурного процесса. Древний образ времени, характерный для античной греческой и римской культуры может быть адекватно понят в контексте общей иерархии бытия. Базовыми категориями здесь выступают единство (вечность, завершенность) и изменчивость (временность, множественность). Время выступает в роли связующего звена между временным и вечным. В ряде концепций (платоновского типа) связующим звеном между временным и вечным является душа, что ставит вопрос соотношения времени и души. Традиционно считается, что психологическая концепция времени формируется у Августина, однако все предпосылки для объединения философской проблемы времени и души есть уже в платонизме, причем эта тематика видится с онтологических оснований. Здесь важно понимать, что временность, в смысле изменчивости, несамостоятельности, делающая все сущее преходящим, еще не есть время.

Обсуждение. Когда мы «мыслим» временность и считаем, что понимаем о чем идет речь, мы рассматриваем временность уже в контексте времени, то есть в контексте некоторой осознаваемой длительности, то есть такой длящейся изменчивости, которую способно удержать сознание, придав ей единство процесса. Если попытаться рассматривать временность (изменчивость) в чистом виде, то исходной точкой будет концепт настоящего (текущего состояния), которое не удерживается ни на малейший промежуток времени, а перманентно сменяется другим. «существует только потому, что стремится исчезнуть» [1, С. 320]. Но уже эти построения являются темпорально нагруженными. Поэтому дальнейший шаг – рассмотрение текущего состояния самого по себе без соотнесения с предыдущим и последующим, но такое состояние, строго говоря, не существует. Его возникновение и исчезновение не разделены никаким временным интервалом, оно «существуя не существует».

Современная форма организации социальной действительности включает в себя «инструмент времени». Время в современной управленческой сфере уже не аспект общей социокультурной парадигмы, к которой восходят актуальные модели управления, а составляющая «инструментальной парадигмы» управления социальной действительностью.

Заключение.

Социальная проекция времени, играет важную роль в системе управления обществом. Однако образ времени в культуре не является константой, поэтому в историческом измерении подобное время не является неизменной мерой динамической социальной организации. Очевидно, что мера какого-либо процесса и изменения сама по себе должна быть неизменной, устойчивой в противном случае она не реализует свою прямую функцию.

Литература.

1. Блаженный Августин. *Исповедь*. М.: Эксмо, 2006. 528 с.
2. Бурганова Т. А. Влияние куновской концепции научных революций на «Исторический поворот» от социологии науки к социологии знания // *КПЖ*. 2016. №4 (117). С. 196-199.
3. Васильева А.С. Фиксация онтологической иерархии в древнегреческом эпосе // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. № 109. С. 913-924.
4. Гайденко П.П. *Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке*. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
5. Ипполитов Г. М. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2015. №3-2. С. 475-484.
6. Кант И. *Критика чистого разума*. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 736с.
7. Нагата Х. *История японского материализма*. М.: Мысль, 1990. 333с.
8. Плотников В. В. *Многомерность социальной реальности и каузальная асимметрия времени как теоретические основания феноменологического и системного подходов к проблеме социального прогнозирования* / В. В. Плотников,

В. В. Плотников // *Научный журнал Кубанского ГАУ*. - 2015. - № 113. - С. 1032-1048.

9. Плотников В.В. *Онтологические и теоретико-познавательные основания феномена времени: дис. ... канд. филос. наук*. Ростов-на-Дону, 2009. 132 с.

10. Рыбакова И. А. *Понятие времени в философских концепциях Аристотеля и Гегеля и его связь с квантовой теорией* // *Сервис +*. 2018. №1. С. 123-127.

Literature.

1. *Blessed Augustine. Confessions*. Moscow: Eksmo, 2006. 528 p.

2. Burganova T. A. *The influence of the Kunov concept of scientific revolutions on the "Historical turn" from the sociology of science to the sociology of knowledge* // *KPJ*. 2016. No.4 (117). pp. 196-199.

3. Vasilyeva A.S. *Fixation of the ontological hierarchy in the ancient Greek epic* // *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 109. pp. 913-924.

4. Gaidenko P.P. *Time. Duration. Eternity. The problem of time in European philosophy and science*. M.: Progress-Tradition, 2006. 464 p.

5. Ippolitov G. M. *The principle of partisanship of historical science: an irrelevant legacy of Soviet times or today's methodological reality? (discussion notes)* // *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 3-2. pp. 475-484.

6. Kant I. *Criticism of pure reason*. – M. : Publishing House Eksmo, 2006. – 736s.

7. Nagata H. *The history of Japanese materialism*. Moscow: Mysl, 1990. 333s.

8. Plotnikov V. V. *Multidimensionality of social reality and causal asymmetry of time as theoretical foundations of phenomenological and systemic approaches to the problem of social forecasting* / V. V. Plotnikov, V. V. Plotnikov // *Scientific Journal of the Kuban State University*. - 2015. - No. 113. - pp. 1032-1048.

9. Plotnikov V.V. *Ontological and theoretical-cognitive foundations the phenomenon of time: dis. ... candidate of Philos. sciences'*. Rostov-on-Don, 2009. 132 p.

10. Rybakova I. A. *The concept of time in the philosophical concepts of Aristotle and Hegel and its connection with quantum theory* // *Service +*. 2018. No.1. pp. 123-127.